

ФРАНСИСКО ПИ И МАРГАЛЬ

Франсиско Пи и Маргаль – испанский политический деятель, революционный демократ, первый президент Первой испанской республики (1873 – 1874), идеолог федералистских идей Испании XIX в., доктор права, юрист, специалист в области экономических операций, критик в области искусства, редактор и талантливый полемик, философ и писатель, и просто порядочный человек.

Франсиско Пи и Маргаль родился 23 апреля 1824 г. в Барселоне в семье мелкого каталонского текстильного фабриканта. В детстве испытал влияние отца, известного своими либеральными взглядами участника Народной милиции в годы последнего «черного десятилетия» правления Фердинанда VII (1823 – 1833)⁶⁸. Уже с детских лет Пи и Маргаль отличался образованностью и интересом к обучению, по причине чего в семилетнем возрасте был послан родителями на обучение в семинарию, где среди прочего изучал латинский язык и теологию.

В возрасте семнадцати лет в 1841 г. Пи и Маргаль поступил на юридический факультет Барселонского университета. Биографы Пи и Маргалья отмечают, что в подростковом возрасте он сам оплачивал расходы за обучение и помогал семье, давая частные уроки⁶⁹. Круг его интересов в студенческие годы достаточно широк: именно ко времени учебы в университете относятся первые публикации по вопросам литературы и искусства, снижавшие ему репутацию серьезного и эрудированного искусствоведа.

Уже в ранней юности Пи и Маргаль заявил о себе тем, что писал стихи и театральные пьесы и в 1841 г. в возрасте семнадцати лет он опубликовал свою первую книгу. Речь идет о первом и единственном напечатанном томе произведения «Живописная Испания», посвященному Каталонии.

В конце 1842 и 1843 гг. Пи явился свидетелем восстания в Барселоне, когда город был жестоко обстрелян из пушек из крепости Монтхуич, а позже стал объектом повторных суровых репрессий.

В 1847 г. Пи и Маргаль завершил свое философское образование и к двадцати четырем годам стал доктором права. В этом же году он переехал из Барселоны в Мадрид, где наиболее плодотворно происходило становление его политических убеждений. К этому времени его накопленные знания были очень велики, что выразилось в глубоких знаниях таких различных тем, как логика и астрономия, философия и физика, математические науки. Кроме латинского и греческого языков, он читал на французском, английском и итальянском, а годами позже и на немецком. Он жил литературной жизнью и развивал далее свою страсть с помощью искусства и литературной критики.

Как стажер он начал писать для артистической газеты «Возрождение». Позже работал в редакции ежедневника «Почта», политической газете, где выделился благодаря своим антимилитаристским и антиклерикальным статьям. В этом издании, с правом оплаты, ему поручили театральную критику, что вскоре обеспечило ему верную славу в мадридских литературных кругах. Позже эта газета прекратила издаваться, мотивом чего послужила публикация первой политической статьи Пи и Маргалья. Это было время диктатуры Нарваэса. Конец 40-х – начало 50-х гг. XIX в. – эпоха, по выражению советского исследователя И.М. Майского, политической и социальной реакции. В этих условиях Пи оказался в оппозиции к официальной доктрине, что не замедлило проявиться и в его дальнейших работах по искусству.⁷⁰

Пи и Маргаль остался без работы и средств к существованию, однако вскоре получил место в мадридском филиале каталонского банка. Пи изучал банковские, биржевые и экономические операции, что по прошествии лет дало ему возможность стать блестящим специалистом в области последней. На этом месте ему представился случай продемонстрировать одно из наиболее характеризующих его достоинств: порядочность.

Вскоре он получил предложение продолжить произведение «Воспоминания о достопримечательностях Испании», начатое в 1839 г. Пабло Пиферрером и не тронутое со времени его смерти. Франсиско Пи и Маргаль закончил второй том, посвященный Каталонии. В течение 1849 – 1851 гг. он много путешествовал по Андалусии, изучая памятники и произведения искусства региона. Плодами этого нелегкого исследовательского труда стали тома, посвященные Гранаде и Севилье. В это же время окончательно сформировался характер Пи, приобретя утонченность чувства, хороший вкус, что позже составило основу его обзоров и изысканного стиля при постановке самых острых вопросов и предложении самых решительных и дерзких формул⁷¹.

⁶⁸ Темкин В.А. Франсиско Пи-и-Маргаль как теоретик испанского федерализма // Проблемы испанской истории. М., 1984. С. 133.

⁶⁹ Francisco Pi y Margall [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://es.wikipedia.org/wiki/Francisco_Pi_i_Margall. 20.10.2006.

⁷⁰ Темкин В.А. Франсиско Пи-и-Маргаль как теоретик испанского федерализма. С. 133.

⁷¹ Francisco Pi y Margall [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.filosofia.org/enc/dip/pimarg.htm> 12.09.2006.

Как логическое следствие его идей и интереса к политической активности, в 1849 г. Пи стал членом Демократической партии, только-только образованной диссидентами левой прогрессистской партии Эспартеро. Наряду с радикальным демократизмом, в партии соединились заговорщический республиканизм тайных сообществ и прединтернационалистический социализм. Пи присоединился к депутатам Кортесов Николасу Марии Риверо и Ордаксо Авесилья, а также к Хосе Марии Оренсе, Фернандо Гарридо и Сиксто Камаре. Пи принимал активную часть в подготовке всех трудов Демократической партии, предшествующих 1854 г.

В 1850-х гг. Пи и Маргаль вывел теорию, воплощение которой сулило бы ослабление государственной власти: «Что силы дают власти: централизацию? Надо ее децентрализовать. Что дает ей религия? Надо ее разрушить. Между монархией и республикой выберу республику, между унитарной и федеральной – федеральную»⁷².

В 1851 г. Пи опубликовал свою «Историю живописи», книгу, принесшую ему немалые трудности. Кроме критики средневековой живописи, Пи и Маргаль включил в раздел ссылку на христианство, вкупе со своими размышлениями относительно религии. Поскольку публикация была предметом роскоши и значительной стоимости, издатель обратился к состоятельным людям и, среди них, к высоким духовным санам. Как следствие, на Пи и Маргаль обрушились анафемы и отлучения от причастия. Епископы и архиепископы оказали давление на правительство, и Браво Мурильо должен был провести конфискацию произведения. Публикация первого тома провалилась, однако, он все равно смог распространиться. Пи и издатель избежали трибунала потому, что заявление было выдвинуто после установленного срока и принято не было. Было очевидно, что Пи и Маргаль должен был покинуть редакцию и отказаться от публикации всего подготовленного им материала. Отныне его статьи в газетах появлялись под псевдонимом.

В этом же 1851 г. Пи опубликовал свои «Исследования Средних Веков»⁷³, произведение, которое было запрещено испанской католической церковью, и за которое Пи и Маргаль был отлучен от церкви.

В это же время он начал совместное сотрудничество с «Энциклопедией Законодательства и Юриспруденции», работая над серией специализированных работ. Он составил и рецензировал произведение Хуана П. де Майрена и написал пролог для коллекции «Библиотеки испанских авторов» Риваденьеры.

В 1852 г. он начал писать книгу, озаглавленную как «Что такое политическая экономика? Какой она должна быть?» Однако он не смог закончить ее, поскольку критик распорядился конфисковать первый выпуск.

Переломным моментом в жизни и творчестве Пи и Маргаль стала Четвертая испанская революция. Летом 1854 г. либеральная оппозиция открыто выступила против реакционной политики королевы Изабеллы II и подняла на борьбу городские массы. Пи и Маргаль принимал непосредственное участие в июльском восстании в Мадриде, а затем стал членом революционной хунты. Революция способствовала размежеванию страны на два основных лагеря – консервативный и либерально-демократический.

К 1854 г. Пи и Маргаль стал одним из самых активных членов Демократической партии. Поэтому когда в 1854 г. вспыхнули без какого-либо политического знамени революционные повстанческие движения, Пи и Маргаль считали агитатором, революционером, пытающимся ориентировать и направлять народ.⁷⁴

Пи опубликовал листовку под названием «Эхо Революции». Этот исторический документ, обладающий важностью появления в нужный момент, примечателен изложенной в нем концепцией решения революционного вопроса без ущерба свободы индивида. В нем провозглашались основные человеческие права и гарантии, призывалось к всеобщему вооружению народа и созыву Учредительных Кортесов. Посредством всеобщего голосования призывалось избрать и установить как форму правления федеральную демократическую республику – единственного гаранта воплощения справедливости и законных прав, создать новую Конституцию, отвечающую современным нуждам народа, т.к. «ни Конституция 1837 г., ни Конституция 1812 г. не достаточны для достижений эпохи»⁷⁵. Все это для того времени являлось верхом прогрессивности. Документ стоил Пи задержания, что моментально и произошло; листовка была изъята, а ее распространение запрещено. Пи и Маргаль, однако, пробыл в заключении не долго.

Имя Пи и Маргаль было уже настолько известно в политических кругах, что в 1854 г. в Барселоне его кандидатура была выдвинута в депутаты Учредительных Кортесов, но его не избрали. Во второй раз, разницей в несколько голосов, он проиграл генералу Хуану Приму, члену Прогрессистской партии.

В 1854 г. был образован «Новый союз демократов», в который входило много республиканцев и социалистов различного толка, в том числе и Пи и Маргаль. Этот союз имел свои печатные органы, среди которых были «Дискуссия», редактировавшийся Риверо, и «Национальный суверенитет», редактировавшийся Сиксто Камарой.

В это же время Пи сформулировал основы своих идейно-философских воззрений, – так, в 1855 г. была написана «Реакция и революция», сыгравшая знаменательную роль в формировании идеологии республи-

⁷² Там же.

⁷³ В русскоязычных источниках перевод данного произведения фигурирует как «Этюды о средних веках».

⁷⁴ Francisco Pi y Margall [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://es.wikipedia.org/wiki/Francisco_Pi_y_Margall. 20.10.2006.

⁷⁵ Al pueblo [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.filosofia.org/enc/dip/pimarg.htm>. 12.09.2006.

канского федерализма в Испании. Эта книга явилась также важнейшим этапом творческого пути Пи и Маргалья: она свидетельствовала о политической зрелости автора. Вместе с тем, работа показала, что в идейном отношении Пи находился тогда под сильным влиянием философии Гегеля, учения о государстве Руссо и приобретающей в то время популярность идеологии Прудона. В этом произведении Пи предпринял попытку проанализировать и оправдать неудачу прогрессистов в течение 1854 – 1856 гг. Его заключения были следующими: «Человек суверенен, в этом основа; власть – отрицание его суверенности, в этом мое революционное оправдание; надо разрушить эту власть, в этом моя цель. Только от моего разума происходит мое право. Закон есть не более чем суждение; и справедливо это суждение или нет, только мой моральный закон в состоянии решить это. Права не существует или оно существует только во мне самом. Личная автономия и суверенитет – это свобода, а свобода может быть только абсолютной. Что есть свобода, подлежащая законам? Тем, что закон и свобода взаимно не исключаются? Индивидуальные права неотъемлемы. Человек не распоряжаем. Всякая власть абсурдна»⁷⁶. В связи с победой революции Пи и Маргаль писал: «Чтобы основать новое общество, необходимо покончить не только с теперешней политической организацией, но и с экономической... Необходимо сменить жизненные основы... наша революция не только политическая, она – социальная».⁷⁷ Вторая часть книги «Реакция и революция» была посвящена критике современных форм правления в Испании. Третья часть, содержащая взгляды на преобразование социально-экономической структуры общества в ходе революции, так и не была опубликована. Что касается второго тома, где был затронут религиозный вопрос, критик решил, что до публикации его следует прежде подвергнуть церковной цензуре. Пи и Маргаль не потерпел ни подобного клерикального вмешательства, ни юридической исключительности, которому она оказывала покровительство, по причине чего не смог опубликовать второй том и предпочел покинуть издательство с большим ущемлением своих интересов.

В течение 1855 г. Пи и Маргаль читал лекции по политике и экономике в своем скромном жилище на улице Десенгано, где собиралась самая горячая, пылкая демократическая молодежь. Наглыбв молодежи всех классов, рабочих и интеллигентов за короткое время стал таким многочисленным, что заполнил коридоры и лестницу. На этих лекциях и конференциях, до того, как их запретило правительство, начал формироваться эмбрион будущей республиканской партии.

В этом же 1855 г. Пи и Маргалем был издан политический и литературный журнал «Разум», в котором отметились такие знаменательные юные авторы, как Гомес Марин, Каналехас, Мораита и др. Этот журнал издавался вплоть до государственного переворота О'Доннела следующего года, когда Пи и Маргаль должен был отступить в Вергару, откуда была родом его жена, Петра Арсуага.

В течение своего десятилетнего пребывания в Вергаре Пи и Маргаль отошел от всякой политической активности и волнующий жизни, которую на протяжении последних двух лет вел в Мадриде. Он писал многочисленные статьи для газеты «Всемирный Музей». Все они опубликовывались под псевдонимом.

В июле 1857 г. Риверо вызвал Пи и Маргалья из Мадрида. Пи вернулся в столицу и стал редактором «Дискуссии», начав с ее страниц вести полемику, которая не только увеличила его славу, но и также заметным образом оказала влияние на становление Демократической партии. «Дискуссия», таким образом, стала объектом неистового преследования правительственного аппарата. Радикализм Пи и Маргалья и, в первую очередь, его поддержка прав рабочих и их начальных ассоциаций по защите, привели его к вступлению в полемику с выдающимися членами его же собственной партии, так называемыми «индивидуалистами» правого крыла. Он повел решительную борьбу с демократами – сторонниками индивидуалистической философии (каковым был, например, Оренсе) и энергично защищал идеи социализма. За это демократы-индивидуалисты «отлучили» его от своей партии, утверждая, что социалист не может быть демократом. Все это заставило его покинуть редакцию «Дискуссии», поддерживая, тем не менее, сотрудничество с другими изданиями, такими как «Америка» и «Обозрение обоих континентов» и, в то же время, продолжая распространять свои политические и экономические идеи посредством конференций в литературных обществах и клубах.

Одновременно Пи и Маргаль успешно получил докторскую степень, открыл в Мадриде адвокатскую контору и приступил к адвокатской практике, полностью погрузившись в свой профессиональный труд. Вскоре его кабинет стал известен и востребован клиентурой, позволяя ему поддерживаться экономически.

В 1864 г. Пи снова вернулся в «Дискуссию», но на этот раз, как директор, в должности которого пробыл шесть месяцев. Он лично пустился в новую полемику, разделявшую демократические ряды, с целью определить, могли или нет считаться совместимыми с демократией социалистические теории. В отношении Хосе Марии Оренсе, которого не допускали в социалисты как демократа, Пи и Маргаль предъявил известную «Декларацию тридцати», в которой, подписавшие ее тридцать глав Демократической партии провозглашали, что сле-

⁷⁶Saco J.A. Paralelo entre la Isla de Cuba y algunas colonias inglesas. Madrid, 1837. Цит. по: Prieto Benavent. J.L. Pí y Margall, el hombre de mármol [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www/hispanocubana.org/revistach/paginas/revista8910/REVISTA10/ensayos/pi...> 17.08.2006.

⁷⁷Майский И.М. Пятая революция (1868 – 1874) // Испания 1808 – 1917. Исторический очерк. М., 1957. С. 191.

дует считать демократом любого, кто защищал бы индивидуальные свободы, всеобщее голосование и прочие принципы, составлявшие демократическую программу, независимо от мнений, которые бы имели место в философских, экономических или социальных материях.

Тем временем последовавшие за революцией преследования достигли и Пи и Маргалья, сыгравшего не малую роль в революционных событиях. В 1866 г. Пи, когда ему было под сорок два, отправили в ссылку по политическим мотивам. Большинству демократов и прогрессистов, чтобы чувствовать себя в безопасности, пришлось бежать во Францию. В ночь на 2 августа полиция штурмом взяла жилище Пи и Маргалья. Однако, кем-то предупрежденный заранее, он получил время бежать и тем самым избежать задержания. Несколько дней ему пришлось скрываться, пока 6 августа не представилась возможность бегства во Францию.

В Париже, где скрывалось большинство изгнанных испанцев, Франсиско Пи и Маргаль выжил благодаря литературным сотрудничествам в испано-американских газетах. В политике он всегда придерживался целостности республиканской концепции, являясь одним из немногих, кто всегда противостоял компромиссу и союзу с монархическими партиями. Пи расширял свои познания с помощью курсов в Сорбонне и начал систематическое изучение и перевод на кастильский язык ключевых работ Прудона. Начав с «Принципов федерализма», он перевел также «Решение социальной проблемы», «Политическая правоспособность рабочих классов», «Система экономических противоречий». К выходу последнего перевода (1870) в Испании достаточно хорошо знали, благодаря достаточному количеству книг, основные аспекты идеологии Прудона⁷⁸. Существует мнение, что именно в «Федеративном принципе» Пи и Маргаль нашел основу, на которой смог построить и развить свою теорию федерализма, и с помощью которой появилась возможность придать завершенную форму федерально-республиканскому проекту Испании. Предложенный Прудонам путь перехода к общественной собственности и безвластию через вытеснение власти самоуправлением и размывание владения собственностью путем объединения людей на новой основе – снизу, стал основой взглядов, как его многочисленных сторонников, так и самого Пи и Маргалья, сумевшего найти ответы на ряд поставленных Прудонам вопросов. В то же время другие специалисты отмечают, что наброски базовых идей федерализма появились у Пи и Маргалья уже в его произведениях и работах, хронологически предшествующих работам Прудона⁷⁹. Именно в Париже Пи и Маргаль убедил своих соратников по партии и изгнанию: Каstellара, Гарридо, Оренсе принять принципы республиканского федерализма.

Тем временем, в 1868 г. в Испании восставали все новые гарнизоны, Прим завоевывал прибрежные столицы. Ушел в отставку диктатор Гонсалес Браво, и королева Изабелла II назначила главой правительства генерала Хосе Гутьереса де ла Конча. Роялистская армия, которой командовал генерал Павия, была разбита. 30 сентября. Изабелла II и ее свита пересекли французскую границу. Однако Франсиско Пи и Маргаль не вернулся в Испанию и добровольно продолжил свое парижское изгнание. Он не доверял генералам и считал, что новый режим также не собирался проводить коренные реформы, в которых нуждалась страна. Он знал, что большинство победивших генералов и адмиралов только стремились заменить на троне Изабеллу II ее сестрой Луизой Фернандой, и всегда очень негативно относился к сотрудничеству с монархическими партиями в политических вопросах.

Временное правительство Испании установило основные свободы, и 18 декабря, впервые в стране, посредством всеобщего голосования были проведены муниципальные выборы, а в январе – выборы депутатов в Кортесы. Пи и Маргаль, не принявший участия в избирательной компании, был одним из 85 республиканцев, получивших депутатский мандат.

Убежденный, что ситуация, образовавшаяся в сентябре 1868 г., не смогла бы увенчаться триумфом его идей, он пребывал в Париже до того момента, пока не узнал, что был избран Барселоной депутатом в Учредительные Кортесы. Он принял мандат и собирался занять место в Ассамблее. 8 февраля 1869 г. Пи и Маргаль сел в Париже на поезд, идущий в Испанию. По приезде, он активно участвовал в парламентских дебатах и превратился в одного из самых выдающихся членов республиканского меньшинства.

Четырьмя месяцами позже была принята Конституция, демократическая, но монархическая: по всему миру начались поиски короля для Испании⁸⁰.

После принятия Конституции 1869 г. каталонский федерализм разделился на два крыла: благонамеренных (умеренных) и непримиримых. Лидером умеренных стал Пи и Маргаль. Они контролировали направление партии и были противниками вооруженных восстаний и народной мобилизации. Они также стремились подчинить партию относительно парламентскому представительству и искали договоренности с другими политическими силами.

Группа республиканцев Пи и Маргалья интересовалась социальными проблемами. Пи и Маргаль ближе других республиканцев подошел к пониманию того, что в конце XIX в. республиканизм может сохранить свое влияние, только опираясь на массовое движение трудящихся. Он не видел необходимо-

⁷⁸ Вудкок Д. Анархизм в Испании [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://anarchiv.virtualave.net/w12-spain.htm>. 11.05.2006.

⁷⁹ Francisco Pi y Margall [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://es.wikipedia.org/wiki/Francisco_Pi_y_Margall. 20.10.2006.

⁸⁰ Там же.

сти классовой борьбы и, оставаясь сторонником частной собственности, считал достаточным лишь ее более равномерное распределение среди членов общества⁸¹.

Республиканские руководители, среди которых был и Пи и Маргаль, путешествовали по всей Испании, произнося речи против реставрации монархии и благоволя федеральной республике. Осенью 1869 г. были подписаны пакты между федеральными комитетами различных провинций и регионов. Несколькими днями позже, Пи и Маргаль созвал представителей этих пактов на подписание Национального пакта, имевшее место 30 июня в Мадриде.

Правительство видело в республиканцах врага, который везде поднимал восстания. Попытки Прима привлечь республиканцев на свою сторону были безрезультатны: так, предложив Кастелару и Пи и Маргалью министерства Развития и Финансов, он не добился принятия своего предложения. Когда 1 октября открылись Кортесы, Пи и Маргаль, совместно с Кастеларом, Оренсе и Фигерасом взяли слово и не только не осудили восстания в провинциях своих соратников, но и обвинили правительство Прима в скользянии к диктатуре. Завершив свое выступление, они поднялись и покинули зал заседаний. Четырьмя днями позже, правительство приостановило действие конституционных гарантий.

В 1870 г. в Мадриде в Республиканском Федеральном Ежегоднике, сборнике работ членов республиканско-федеральной партии, вышла статья Пи и Маргалья «Революция есть мир». В ней говорилось, что в силу значительного разрыва в уровнях экономического и социального развития отдельных регионов, мир в Испании недостижим, но революция, желая единства в разнообразии, преодолевает эти препятствия и обязуется согласовать экономические силы, реформировать общество, его органы и учреждения.⁸²

С 1870 г. гегемония внутри партии Пи и Маргалья основывалась на поддержании сложного равновесия между левыми и правыми. Первая Федеральная Ассамблея, проведенная в Мадриде в марте 1870 г., означала важное структурное изменение, поскольку были приняты региональные пакты и установлен совет директоров из пяти членов проживающих в Мадриде: Кастелара, Фигераса, Оренсе и Барбери, Пи и Маргаль был избран председателем. Пи смог легко преодолеть атаку правых (Декларация Печати от 7 мая 1870 г. против пактизма и благоприятствующая унитаризму⁸³), но не смог избежать усиления внутреннего раскола.

16 ноября 1870 г. депутаты правительства Прима отдали 191 голос (большинство) за Амадея Савойского (между тем, 60 голосов было отдано за федеральную республику, 2 – за унитарную, 1 за республику)⁸⁴.

Время двухлетнего правления Амадея было сложным для Пи и Маргалья. В обстановке нарастающего политического конфликта, электоральных подкупов, экономической коррупции и восстаний политическая ситуация поместила его на центральную позицию внутри партии, которая из-за своих характерных особенностей не могла добиться единства и нужной эффективности. Пи и Маргаль не одобрял восстания, но поддерживал требования восставших; защищал права рабочего Интернационала, но рабочие организации не доверяли ему и скупались на его поддержку; он поддерживал их различия, но должен был маневрировать, чтобы избежать их скопления вправо, а также находился в оппозиции к правительству Амадея.

В 1871 и 1872 гг. Пи и Маргаль был избран председателем на советах директоров, где в основном главенствовали благонамеренные.

11 февраля 1873 г. Испания впервые за свою историю была провозглашена республикой большинством: 256 голосов против 32.⁸⁵ Главою временного республиканского правительства был назначен Эстанислао Фигерас. Пи и Маргаль был назначен министром внутренних дел республиканского правительства и возглавил министерство Управления.

Процедура провозглашения республики не соответствовала Конституции 1869 г.: Кортесы не обладали полномочиями изменения формы государственной власти. Это обстоятельство отразилось и на репутации республики на международной арене – она была признана только Швейцарией и США – и находилась практически в состоянии международной изоляции⁸⁶, и на настроениях народных масс Испании, которые, по словам Пи и Маргалья, «сочли провозглашение республики революционным актом».⁸⁷ Также ситуация усугублялась карлистской войной на севере страны, глубоким финансовым кризисом, угрозой со стороны армии, где сильны были монархистские настроения, нерешенными социальными и колониальными вопросами.

⁸¹Бухармедова Л.М. Политика испанских социалистов по отношению к республиканцам в последней трети XIX века // Проблемы испанской истории. М., 1992. С. 33.

⁸²Pi i Margall F. Anuario Republicano Federal [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://filisofia.org/his/h1870a1.htm>. 12.11.2004.

⁸³Sexenio Revolucionario (1868 – 1874) [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://fuenterrebollo.com/faqs-numismatica/repul.htm>. 14.02.2005.

⁸⁴Там же.

⁸⁵Perez J. Historia de Espana. Barcelona: Critica, 2001. P.477.

⁸⁶Ibidem. P. 479.

⁸⁷Темкин В.А. Республика 1873 года – высшая точка развития испанского республиканского федерализма. С. 196.

В стране начались беспорядки, упала дисциплина в армии – как следствие обещаний федералистов в случае прихода к власти упразднить воинскую повинность. Самым тяжелым оказалось положение в Каталонии: местные республиканцы восприняли провозглашение республики как сигнал к образованию там самостоятельного государства.

Внутри правительства вскрылись серьезные разногласия: не было согласия по вопросу о характере республики. Среди самих республиканцев имелись три основных течения: правые, кантоналисты и федералисты.

Правые, представителем которых был Кастелар, были не уверены, что республика представляет подходящую форму правления для Испании и, по существу, прокладывали дорогу реставрации.

Кантоналисты (непримиримые) стремились к раздроблению Испании на отдельные, почти независимые кантоны, слабо связанные между собой эфемерной центральной властью. Число и размеры кантонов представлялись на усмотрение мест. Функции общенационального центра определялись расплывчатыми формулами. Кантоналисты имели много сторонников среди мелкой буржуазии провинциальных городов юга и юга-востока и содержали в своих рядах, по мнению Энгельса, большое число «авантюристов, честолюбцев и карьеристов».⁸⁸

Федералисты, к которым относился Пи и Маргаль, опирались на демократические силы центральной Испании, трудящихся Мадрида, среднюю и мелкую буржуазию обеих Кастилий, прогрессивные элементы армии и чиновничества, передовые слои крестьянства внутренних провинций.

Учение Пи и Маргалья содержало наиболее развернутый план действий в отношении решения национального вопроса. Идеолог рассматривал революцию как единственный путь, способный воплотить в жизнь идеалы федерализма. Основная роль в революции приписывалась рабочим классам. Федералисты стояли за республику типа США, т.е. за республику, сочетающую авторитетную центральную власть с широкой автономией отдельных провинций.

Республиканцы-федералисты вели открытую борьбу с двумя основными столпами испанской монархии: армией и католической церковью. Коррупции испанской политики середины XIX в. федералисты пытались противопоставить принципы научно разработанной теории. Защищая интересы мелкой буржуазии и городских низов периферийных областей Испании, развитие которых сковывалось абсолютистской централизацией, впервые в истории страны был предложен позитивный вариант решения давней и острейшей проблемы – национальной автономии. Они пытались изменить традиционную политическую структуру Испании, выстроив логически четко продуманную и теоретически обоснованную модель государственного устройства на основе республиканской федерации. Их позиция выдвигала самую резкую альтернативу централизаторской тенденции испанского абсолютизма. Ослабление зависимости от центра отвечало потребностям развития провинций и городов и открывало перед последними широкие перспективы. Гарантом единства федеративной республики являлся принцип гармонии классовых интересов внутри каждого административного звена. Испания должна была стать родиной свободного человека, народа. Для легитимности и незыблемости союза народов предлагалось предусмотренное договором объединение на добровольной основе.

В своей книге «Республика 1873 г.» Пи и Маргаль подробно разъяснил, почему он стремился к республике именно такого рода: «Я считаю федеративную форму управления весьма подходящей к характеру нашей страны, ибо она состоит из провинций, которые в прежние времена были независимыми государствами, а в наши дни отделены друг от друга тем, что более всего отделяет народы, – законами и обычаями». С другой стороны, в периоды «всех больших кризисов, через которые Испания прошла в этом столетии... она никогда не теряла своей целостности».⁸⁹ Отсюда Пи и Маргаль делал вывод, что линия развития должна идти по пути превращения Испании в единую федеративную республику, где признание местной автономии не должно исключать создания сильной центральной власти.

22 марта Ассамблея оставалась распущенной, до проведения предусмотренных на 15 мая депутатских выборов в Учредительные Кортесы функционировала одна временная Комиссия. Эта Комиссия стала центром, около которого стали группироваться враги республики, особенно из среды старой знати, генералов, епископов, крупных буржуа, высших представителей бюрократии. Скоро под эгидой Комиссии был создан военно-политический заговор и на 23 апреля назначен государственный переворот.

В этот критический момент большинство членов республиканского правительства обнаружило беспомощность. Премьер Фигерас, бывший адвокат, просидевший при Изабелле II два года в тюрьме за оппозицию монархии, был человеком правых убеждений, мечтавшим об умеренной республике. Ничего не замечая, он не хотел принимать мер против опасности, грозившей республике. Если бы не Пи и Маргаль, новый режим, вероятно, пал бы под ударами контрреволюции уже в первые недели своего сущест-

⁸⁸Энгельс Ф. Бакунисты за работой // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т.18. М.: Гос. изд. Политической литературы. С. 458.

⁸⁹Майский И.М. Первая республика. С. 292.

вовании.⁹⁰ В ночь с 22 на 23 апреля он мобилизовал верные республике батальоны, вооружил отряды «волонтеров свободы» (национальной милиции) и утром 23-го захватил всех мятежников, собравшихся на площади Торос. Реакции был нанесен тяжелый удар. Постоянная Комиссия прекратила свое существование. Благодаря твердой воле Пи и Маргалья, были проведены с никогда ранее не виданной честностью выборы. Однако не удалось воспрепятствовать неучастию в этих выборах большому количеству людей. Федералисты получили 343 мандата (в то время как радикалы – 20, консерваторы – 7 и альфонсисты – 3).⁹¹ Так завершилась борьба за власть между радикалами и республиканцами, республика освободилась от влияния экс-монархистских партий.

Народ реагировал на действия Пи и Маргалья шумными манифестациями одобрения, во время которых воздух оглашался криками: «Да здравствует федеральная республика!»⁹². Рабочие и крестьяне приветствовали рождение республики, как наступление новой эры, которая принесет им освобождение от полицейского кулака и эксплуатации капиталиста и помещика. Всеобщий характер носил революционный подъем. Рабочие, ремесленники, кустари созывали митинги, создавали профессиональные и политические организации, вели борьбу за улучшение условий труда, активно участвовали в республиканских манифестациях.

Конъюнктура 23 апреля представлялась в некоторой степени определяющей для судеб как Первой республики, так и ее лидера Пи и Маргалья, став, по выражению историка-марксиста А. Джютглара, «ключевым моментом политической карьеры» этого деятеля.⁹³ «Несомненно, что после 23 апреля я располагал громадной силой. В тот момент правительство было арбитром судебных Испании; и партия смотрела на меня... Друзья и враги – все считали, что вследствие событий 23 апреля правительство перешло к осуществлению революционной диктатуры».⁹⁴ Испания никогда не была так близка к федеративному переустройству, как в апрельские дни 1873 г. «Могла ли мне представиться лучшая конъюнктура для осуществления намерения, которое мне так часто и безосновательно приписывают?» – писал позднее Пи и Маргаль.⁹⁵

Термин «безосновательно» здесь не лишний, т.к. у Пи и Маргалья не возникало и мысли о необходимости революционной диктатуры для достижения основной цели борьбы: «Всем и каждому я отвечал, что следовало придерживаться закона Ассамблеи от 11 марта и оставить Учредительным Кортесам задачу определения и организацию республики».⁹⁶ Пи и Маргаль остался до конца верен своей концепции революции как воплощения законности и справедливости.

Отказ от перехода к методам революционной диктатуры вызвал разочарование в народных массах. Пи и Маргаль подвергся резкой критике со стороны непримиримых, которые стали меньше доверять правительству и больше надеяться на собственные силы в деле установления федеративной республики, руководствуясь его же методами, т.к. его труды оставались главной идейной платформой испанского федерализма.

10 мая 1873 г. в обстановке огромного революционного подъема произошли выборы в Учредительные Кортесы. В них участвовали только республиканцы, т.к. монархисты объявили бойкот выборов.

Главы парламента узаконили политику Пи и Маргалья: ожидать выборов Учредительного собрания, чтобы провозгласить федеральную республику и разработать собственную Конституцию.

8 июня 1873 г. при бурных возгласах в честь республики были открыты Учредительные Кортесы. Центр (Бенот, Диас Кинтеро, Оренсе и др.) и правые (Кастелар, Сальмерон) возглавили новые Кортесы и поддержали Пи и Маргалья в июне и июле.⁹⁷ Большинством 210 против 2 Испания была объявлена федеративной республикой.⁹⁸ Кортесы приступили к формированию правительства, и сразу вскрылись расхождения среди республиканцев: теперь речь шла не только о формах будущей республики, но и о роли масс в ходе и исходе революции.

Во временном республиканском правительстве, образованном после отречения Амадея Савойского, участвовали четыре крупнейших республиканских лидера – Фигерас, Кастелар, Сальмерон и Пи и Маргаль. Было естественно, что они и теперь войдут в правительство. Однако Кастелар и Сальмерон, сидя на скамьях Учредительных Кортесов, отказались от министерских постов. Фигерас сложил с себя

⁹⁰ Там же. С. 289.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же. С. 291.

⁹³ Темкин В.А. Республика 1873 года – высшая точка развития испанского республиканского федерализма. С. 198.

⁹⁴ Там же. С. 199.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Sexenio Revolucionario (1868 – 1874) [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://fuenterrebollo.com/faqs-numismatica/repul.htm>. 14.02.05.

⁹⁸ Майский И.М. Первая республика. С. 294.

полномочия главы исполнительной власти и уехал из Испании за границу. Больше он не возвращался к политической деятельности. Тогда задача формирования новой власти была возложена на Пи и Маргалья. 11 июня он создал левореспубликанское правительство. Оно состояло из надежных, но мало известных людей. Сам Пи и Маргаль был назначен главой исполнительной власти, т.е. временным президентом испанской республики.

Взгляды Пи и Маргалья сложились под влиянием Руссо, Сен-Симона, Прудона, Роберта Оуэна, а сам он называл себя «интегральным социалистом».⁹⁹ В период республики Пи и Маргаль лучше других понимал важность социального момента в ходе революции.

В своей книге «Республика 1873 г.» Пи и Маргаль рассказывал, что сразу после его прихода к власти непримиримые подняли шумную кампанию против правительства, обвиняя его во враждебном отношении к автономии мест. К концу июня эта кампания достигла такой напряженности, что со дня на день можно было ожидать стихийного возникновения кантонов.

Характеризуя свою позицию в те решающие дни, Пи и Маргаль в «Республике 1873 г.» писал: «Мои намерения имели целью улучшение условий жизни беднейших классов. До сих пор революции приносили больше всего выгод средним классам. Я считал, что надо подумать и о рабочих».¹⁰⁰ Отсюда он делал вывод, что земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает, городским рабочим должны быть обеспечены гражданские права, сельские рабочие заслуживают не меньшего внимания, чем городские, и что задачей государства является регулирование хозяйственной жизни, но не превращение «в земледельца, промышленника, купца или банкира»¹⁰¹.

13 июня Пи и Маргаль выступил в Кортесах с изложением программы своего правительства. Констатируя тяжелое положение в северных провинциях, охваченных карлистской войной, он предложил меры по укреплению дисциплины в армии, затем остановился на финансовом кризисе, провозгласив политику экономии средств. Далее он представил на рассмотрение Кортесов такие мероприятия, как временная приостановка конституционных гарантий, отделение церкви от государства, бесплатное и обязательное образование, отмена рабства на Кубе¹⁰², установление свободного режима в колониях, распространение всех прав и свобод в средиземноморских провинциях. Заметив, что все политические революции «неизбежно влекут за собой революцию экономическую»¹⁰³, он перешел к программе социальных реформ, содержавшей среди прочего, требования создания смешанных комиссий из рабочих и предпринимателей для решения спорных вопросов, запрет труда для детей младше двенадцати лет, сокращение рабочего дня до девятичасового, допущение батраков до земельной собственности, распродажи земель в ренту. В заключение он снова подчеркнул необходимость скорейшего принятия новой Конституции и предложил назначить комиссию по разработке ее текста¹⁰⁴. Другими словами, программа, которая во многих аспектах оставалась неразрешенной, должна была быть переформулирована шестьдесятю годами позже.

Хотя правительственная программа была встречена аплодисментами, Пи и Маргаль попал под перекрестный огонь слева и справа. Непримиримые критиковали его за недостаток революционного пыла и отказ от немедленного декретирования федеративной республики, умеренные были напуганы его социальной программой. Однако первым поражением Пи и Маргалья стала неспособность его правительства привести в порядок финансы страны¹⁰⁵.

Лозунгом Пи и Маргалья стала политика примирения фракций. Впоследствии он признавался, что разделение кортесов он «считал более фиктивным, чем реальным», полагая, что при обсуждении будущей Конституции «разногласия между республиканцами коснуться самое большее четырех или пяти основных пунктов...».¹⁰⁶ Первые шаги правительства Пи и Маргалья были многообещающими. Во главу угла Пи и Маргаль был поставлен вопрос о Конституции, принятие которой представлялось ему панацеей, т.к. каждый потерянный в этом отношении день приносил новые осложнения для республики: на севере страны карлисты захватывали один район за другим, на юге кантоналисты грозили открытым восстанием.

Однако как раз по вопросу принятия Конституции между левой и правой фракциями были кардинальные разногласия. Правые предпосылали обсуждению Конституции наведение порядка в стране и, требуя от правительства энергичных мер в этом направлении, затягивали решение проблемы Конститу-

⁹⁹ Там же. С. 295.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же. С. 296.

¹⁰² Его отмена была одобрена в Пуэрто Рико, законопроект, выработанный в Кортесах при Амадее.

¹⁰³ Темкин В.А. Республика 1873 года – высшая точка развития испанского республиканского федерализма. С. 202.

¹⁰⁴ Там же. С. 203.

¹⁰⁵ Позднее финансовый вопрос ляжет в основу министерского кризиса 21 июня

¹⁰⁶ Там же. С. 202.

ции. Левые настаивали на немедленном принятии Конституции, чтобы затем приступить к наведению порядка. Таким образом, Пи и Маргаль даже в этом вопросе оказался «на качелях».¹⁰⁷

28 июня Пи и Маргаль представил Кортесам новый состав правительства, состоявшего почти целиком из представителей правой фракции. Комментируя смену кабинета, «Санкт-Петербургские ведомости» писали: «Министерство 11 июня было результатом одного из тех компромиссов, которые, стремясь к чисто механическому соединению химически не соединяемых элементов, носят на себе зачатки скорого распада», а о новом правительстве замечали, что оно «состоит по преимуществу из приверженцев Кастелара».¹⁰⁸ Формирование правого кабинета стало первым шагом Пи и Маргалья к разрушению принципа примирения фракций.

Тем временем более правые элементы стали требовать принятия крутых мер против непримиримых. Они настаивали на обращении за помощью к монархическим генералам и применении против кантоналистов вооруженной силы. Пи и Маргаль был решительным противником такой политики, т.к. считал, что она прямым путем приведет к контрреволюции. Он предлагал другие меры, а именно: кроме принятия новой Федеральной Конституции – апелляцию к чувству революционного патриотизма среди республиканцев Андалусии. Эффективность последнего метода иллюстрируется ярким примером.

В последних числах июня благодаря агитации непримиримых в Севилье дело дошло почти до открытого восстания против правительства. Вот как поступил в этом случае Пи и Маргаль: «Я отправил, – пишет он, – телеграмму губернатору Севильи, приказав созвать всех влиятельных членов республиканской партии и разъяснить им, какие несчастья произойдут, если будут объявлены кантоны до окончания работы Кортесов по созданию Конституции; исчезнет единство нации, центральное правительство останется без войск, реакционеры воспрянут духом, начнется гражданская война, республика окажется в опасности. Я просил губернатора апеллировать к патриотизму и сознательности всех добрых республиканцев и постараться всеми способами отвлечь их от осуществления своих намерений... В результате без единого выстрела восстание в Севилье было ликвидировано».¹⁰⁹

Однако правые республиканцы не сочувствовали линии Пи и Маргалья. Если, не будучи членами правительства, они могли саботировать и саботировали скорейшее прохождение в Кортесах проекта новой Конституции, Пи и Маргаль требовал созыва комиссии по выработке Конституции на 13 июня, а она собралась только 20; он предлагал комиссии подготовить проект Конституции к первым числам июля, рассчитывая, что с помощью убеждения ему до тех пор удастся предупредить кантональное восстание, но проект был представлен лишь 17 июля, когда кантональное восстание уже вспыхнуло; обсуждение проекта началось только 11 августа, уже после отставки Пи и Маргалья, и велось столь медленно, что кортесы разошлись 8 сентября (с приходом к власти Кастелара), так и не закончив своей работы по созданию Конституции.¹¹⁰

В конце июня резко обострилась ситуация в войне с карлистами, которые перешли в наступление. В связи с этим 30 июня Пи и Маргаль представил в Кортесы проект закона о придании правительству чрезвычайных полномочий.¹¹¹ Непримиримые посчитали это вызовом со стороны правительства, т.к. боялись, что чрезвычайные полномочия могут быть использованы против них. В результате парламентское меньшинство непримиримых 1 июля покинуло Кортесы. Уход непримиримых из Кортесов означал крах политики примирения, на которую делал ставку Пи и Маргаль. В Учредительных Кортесах его политика подверглась в начале июля массированным нападкам как со стороны отдельно оставшихся там левых депутатов, так и со стороны консерваторов.¹¹²

Вместо того чтобы укрепить положение Пи и Маргалья и толкать его влево, Интернационал подал руку кантоналистам и выступил против правительства. Когда в начале июля Кортесы наметили основные линии будущей Конституции, непримиримые объявили ее реакционной, т.к. она не шла достаточно далеко по пути раздробления Испании на кантоны. Пи и Маргаль пытался договориться с непримиримыми и создать эффективное левое правительство, но благодаря саботажу непримиримых и бакунистов, из его усилий ничего не вышло. 5 июля непримиримые подняли восстание и в течение следующей недели захватили власть в Картахене, Севилье, Гранаде, Кадисе, Валенсии и ряде других городов Андалусии. Каждый город объявлял себя независимым кантоном и создавал свое кантональное правительство, причем членами многих кантональных правительств оказались противники государства – бакунисты.¹¹³

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же. С. 203.

¹¹⁰ Майский И.М. Первая республика. С. 297.

¹¹¹ Темкин В.А. Республика 1873 года – высшая точка развития испанского республиканского федерализма. С. 203.

¹¹² Setiano García R. España, 1868 – 1874. Valladolid: Junta de Castilla y León, 2002. P. 87.

¹¹³ Майский И.М. Первая республика. С. 298.

17 июля Кастелар, назначенный к тому времени председателем комиссии по разработке текста Конституции, представил свой проект, составленный за сутки. На следующий день непримиримые опубликовали свой проект Конституции, отличный от проекта Кастелара.

Обстановка растущего народного недовольства и восстаний, критического состояния министерства Финансов Испании, войны на севере страны и на Кубе с другой, министерских отставок, ухода непримиримых из Кортесов, разногласий в рядах республиканцев-федералистов побудила Пи и Маргалья 18 июля 1873 г., через 40 дней после своего прихода к власти, сложить президентские полномочия, т.к. он окончательно убедился, что даже в этом самом важном вопросе республиканцы были далеки от единства. В ходе сессии 18 июля он направил Кортесам сообщение о своей отставке, признавая, что «не смог разрешить настоящий кризис в соответствии с тем, что мне приписывает мой разум и моя совесть» и просил Кортесы назначить новое правительство, «способное спасти страну от бед нынешних и предотвратить грядущие»¹¹⁴. Это означало конец политической карьеры Пи и Маргалья, который так и не смог реализовать свои замыслы. По словам Х. Фернандо Бадиа, «падение Пи и Маргалья означало падение республики». Это имело роковое значение: высшая точка в развитии революции была пройдена, и с этого момента революция неудержимо покатилась вниз. После его отставки к власти пришли «чистые республиканцы кастеларовского пошиба, буржуа без всякой маски...»¹¹⁵

В период президентства и должности министра управления не только порядочность Пи и Маргалья осталась вне всякого сомнения, но и было доказано, что, кроме того, ничего не было растрчено из тайных фондов министерства. Как министр и глава корреспонденции он всегда отказывался от получения пособия отстранения от должности.

На последующих выборах на должность президента республики за Пи и Маргалья было отдано 93 голоса и 67 в сентябре, 119 голосов было отдано за Николаса Сальмерона и 133 в сентябре за Эмилио Кастелара¹¹⁶.

В начале января 1874 г. претенденты на власть были прежние: Пи и Маргаль, Сальмерон, Фигерас. Однако никому из них не суждено было занять президентское кресло: 3 января 1874 г. генерал Павия двинул войска в центр Мадрида, окружил здание парламента и распустил Кортесы.¹¹⁷ Так в ночь на 3 января 1874 г. окончилось правление республиканцев-федералистов. Начался период консервативной республики, страна шла к восстановлению монархии.

Пи и Маргаль так охарактеризовал краткое существование республики: «Трон опустел, реставрация Бурбонов еще не была подготовлена, и за отсутствием претендентов на престол политические деятели вне зависимости от группировок сочли необходимым провозглашение республики».¹¹⁸

После переворота Павия, Пи и Маргаль должен был принудительно оставить активную политику. В период репрессий, последовавшими за переворотом, и имевшими место в первые годы Реставрации, Пи и Маргаль был задержан и отправлен в андалузскую тюрьму, где пробыл, однако, не долго.

После, Пи и Маргаль посвятил все свое время подготовке книги, которая включила в себя его политическую деятельность и идеи в период республиканского режима. Эта книга получила название «Республика 1873 г.», и была запрещена властями.

В мае 1874 г. Пи и Маргаль стал жертвой покушения в своем собственном доме, в котором, к счастью, не пострадал. Исполнителем был один приходской священник, который дважды выстрелил в него из пистолета.

В годы, последовавшие за вступлением на престол Альфонса XII, Пи и Маргаль вернулся к профессии адвоката и сменил политическую активность интеллектуальной работой. Он опубликовал работу, называющуюся «Литературные сокровища» и в 1876 г. «Национальности», свое самое известное произведение, в котором синтезировал в единую систему все изложенные им ранее идеи о федерализме и федеральном государстве. Произведение состоит из трех частей. Первая посвящена критериям реорганизации наций по федеративному принципу. В ней же автором рассматривается внутренняя организация стран Европы и Америки, показывается неоспоримое преимущество наций, организованных по федеративному принципу перед унитарными. Вторая книга «Национальностей» получила название «Федерация» и содержит политическую теорию построения государства, основанного на федеративном принципе. Также излагается структура государственной власти, ее prerogatives и назначение. В третьей книге «Национальностей» уделяется большое внимание анализу исторических форм федерации в Испании.

В 1878 г. Пи и Маргаль выпустил на свет первые главы своей «Всеобщей истории Америки».

¹¹⁴ Темкин В.А. Республика 1873 года – высшая точка развития испанского республиканского федерализма С. 204.

¹¹⁵ Энгельс Ф. Бакунисты за работой. С. 469.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Темкин В.А. Республика 1873 года – высшая точка развития испанского республиканского федерализма. С. 207.

¹¹⁸ Там же. С. 196.

Остальными произведениями Пи и Маргалья являются: «Федерация», «Противоборства наших дней», «Первые диалоги», «Амадей Савойский», «Исследования Средних Веков» и «Наблюдения характера Д. Хуана Тенорио».

До 1880 – 1881 гг. не была инициирована ни одна явная реорганизация партии. Потерпели неудачу попытки сближения между Фигерасом и Пи и Маргалем. В это же время Пи и Маргаль образовал республиканскую партию, получившую название «федеральная пактистская» партия, выделив ее от «республиканской прогрессистской» и «федеральной». Политическая программа партии, разработанная Пи и Маргалем, была одобрена на конгрессе в Сарагосе в июне 1883 г. Там же региональным конгрессом партии Каталонии был принят проект федеральной Конституции Каталонского государства внутри Испанской Федерации¹¹⁹. В 1894 г. была составлена Программа Федеральной Партии, но она оказалась неспособна создать новую структуру разрозненной партии.

Избранный в 1886 г. депутатом в Кортесы Пи и Маргаль несколько раз являлся в Конгресс и редко произносил слово. В 1891 г. он был избран депутатом Барселоной и Валенсией, получив выборный мандат Барселоны, являясь главой республиканского меньшинства в Конгрессе. Он внес поправки в программу федеральной партии, одобренной в 1894 г. Его критика правительств и режима оказалась верна, а предвидения очевидны, что было ясно из конфликта с Кубой и войной с США. Пи и Маргаль был единственным, кто считал, что сначала надо защищать автономию, а после независимость Кубы и был решительно против войны с Соединенными Штатами. Его верный труд получил признание на выборах 1899 г., где он был избран депутатом двумя округами и являлся кандидатом с самым большим числом голосов, вновь получив депутатский мандат на следующих выборах.

Несмотря на свой преклонный возраст, он совершил множество путешествий с целью политической пропаганды и в 1890 г. открыл и руководил газетой «Новый режим» (официальный орган федеральной партии), писав статьи и помогая разрабатывать каждый номер.

Со свойственной ему пронизательностью, упорством и последовательностью он твердо придерживался политической активности до последнего момента своей жизни. Он защищал свои республиканские и федеральные принципы наперекор всему и был самым значительным испанским политиком XIX в. Он выделился как историк, журналист, критик по искусству, философ и экономист. Он показал пример порядочности, а его личная жизнь была отмечена бесхитростностью и скромностью, включая нищету, не взирая на то, что им были достигнуты самые высокие государственные посты. Он доверял только своему разуму как источнику права и использовал историю для того, чтобы оправдать свои теории, у него была блистательная идея, которая должна была разрешить все злоключения: всеобщая федерация.

Один из современников Пи и Маргалья, Хосе Марти, во время своей ссылки в 1880 г., оставил такое описание этого деятеля: «Пи и Маргаль – апостол Испании. Утонченный старец с длинной бородой и массивным лицом. Никто ни в чем не может убедить его, но он убеждает целый свет. Его скромность есть лишь дело гордости. Социальная реформа – его единственная страсть. Но он не скрывает веру в то, что может делаться лишь насильно, разрушая все существующее. Когда кто-то в политике уничтожает, он должен уничтожать полностью. Его республика – это девственница с книгой в одной руке и с пики в другой. Он внушает больше уважения как к теоретику, чем симпатии к теории ... В этой испанской буре Сальмерон – человек из железа, Кастелар – человек из воска, а Пи и Маргаль – человек из мрамора»¹²⁰.

Франсиско Пи и Маргаль умер в своем мадридском доме, в шесть часов вечера 29 ноября 1901 г. Ему было 77 лет.

Ф.С. Гильмутдинов

Визит Дино Гранди в США в ноябре 1931 г.: по американским и итальянским дипломатическим документам

Именно в период Великой депрессии (1929 – 1933) тема пересмотра Версальско-Вашингтонских договоренностей вошла в критическую фазу. Экономический кризис разорвал и без того хрупкую связь мирохозяйственных соглашений, заставил гарантов Версальской системы сосредоточиться на внутренних проблемах собственного выживания, поставил под сомнение их международные обязательства по поддержанию коллективной безопасности.

В данном контексте особый интерес вызывает вторая половина 1931 г., начиная с июня, когда президент США Г. Гувер озвучил идею о введении моратория, как на выплату военных долгов союзниками по Антанте, так и репараций со стороны Германии странам-победительницам. Инициатива Вашингтона

¹¹⁹Ibidem.

¹²⁰Saco J.A. Paralelo entre la Isla de Cuba y algunas colonias inglesas. Madrid, 1837. Цит. по: Prieto Benavent. Pi y Margall, el hombre de marmol [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.hispanocubana.org/revistach/paginas/revista8910/REVISTA10/ensayos/pi.17.08.2006>.